

ЦЕННОСТНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-СРЕДОВЫХ РАЗЛИЧИЙ

М.С. Яницкий (Кемерово)

Аннотация. Рассматривается взаимосвязь системы ценностных ориентаций и инновационного поведения молодежи. Анализируется распространенность основных типов ценностных систем в зависимости от ряда социокультурных факторов: этнических и региональных особенностей, типа поселения.

Ключевые слова: молодежь; инновационный потенциал; инновационное поведение; ценностные ориентации; социокультурная среда.

Современное понимание молодежи характеризуется определенной трансформацией – сегодня молодежь уже не рассматривается как пассивный объект различного рода социализационных воздействий со стороны старших поколений. Напротив, подчеркиваются ее субъектное начало, ее социальная значимость. Так, П.-Э. Митев описывает роль молодежи в развитии общества, используя одновременно понятия социализации и ювентизации: «Социализация – это понятие, описывающее общественное воздействие, направленное на интеграцию молодежи в существующей системе общественных отношений; экономическую, политическую и идеологическую подготовку нового поколения к продолжению унаследованной деятельности посредством вступления в эту деятельность... Ювентизация есть понятие, которое описывает перемены, вносимые молодежью в общественные отношения... По своему содержанию ювентизация является специфическим видом творчества, порожденного новым доступом молодежи к социально-политической и ценностной системе общества. Эти два процесса (или стороны одного более общего процесса) связаны друг с другом. Включая молодежь в существующую систему общественных отношений, общество меняется само: социализация оборачивается ювентизацией» [12. С. 73].

Молодежь предстает как субъект исторического развития, источник продуцирования нового опыта, важнейший ресурс общества, выполняющий инновационную функцию. Как справедливо отмечает И.М. Ильинский, «дальновидные реформаторы не могут не видеть в молодежи обновляющую силу, оживляющий инновационный элемент, духовный энергетический резерв, который выступает на передний план и вводится в действие, когда обществу надо произвести глубокую и быструю перемену и в то же время хорошо приспособиться к быстро меняющимся условиям и качественно новым обстоятельствам. В этом и состоит основная социальная функция молодежи в обществе» [8. С. 102].

Готовность к осуществлению инновационных функций, инновационный потенциал являются одной из наиболее важных и специфических социальных характеристик молодежи. В.З. Шурбе определяет инновационный потенциал молодежи как «способность молодых людей проявлять инициативу, самостоятельно искать необхо-

димые для социального взаимодействия источники информации, способы и средства преобразования окружающей действительности, стремиться к непрерывному обучению и нововведениям», как «стремление и способность молодых людей вносить свой вклад в сохранение и развитие общества средствами, адекватными времени, планируемому будущему и собственным возможностям» [21. С. 86]. В.П. Щербакова, рассматривая инновационный потенциал молодежи с социально-психологических позиций, понимает под ним «совокупность творческих способностей, противодействие всему устаревшему, рутинному, неконформизм, высокую степень адаптивности, способность идти на риск, желание реализовать себя» [22].

Достаточно очевидно, что инновационный потенциал той или иной социальной общности определяется системой ее ценностей. Как показано в целом ряде исследований, осуществление инновационной деятельности сопряжено со значимостью таких ценностей, как творчество, познание, самореализация, саморазвитие. А приоритет материального благополучия, потребительская ориентация, напротив, «блокируют» инновационную деятельность [5]. При этом в зависимости от ценностной направленности вектор реализации молодежного потенциала также может быть различным – как просоциальным, так и а- или антисоциальным. По словам И.М. Ильинского, «молодежь одновременно и сила, способная активно созидать Новое, и «взрывоопасный», разрушительный материал. Все зависит от намерений самой молодежи и от того, как использует эту силу общество» [7]. Таким образом, система ценностных ориентаций детерминирует как уровень инновационного потенциала молодежи, так и особенности его реализации. Тем самым инновационное поведение молодежи является производным от системы ценностей, доминирующей в массовом сознании.

Ценности современной российской молодежи являлись предметом специального исследования широкого круга авторов. Как правило, исследователи констатируют доминирование в сознании молодежи материальных ценностей, распространенность «бездуховности», состояние аномии [10–12]. Из этого вытекает, что современная российская молодежь в большинстве не готова к реализации инновационных функций. Однако, как сле-

дует из этих же работ, молодежь России весьма неоднородна в ценностном отношении. Очевидно, что в молодежной среде сегодня представлены самые различные ценностные системы.

Для социологической традиции характерно представление о множественности культурно-исторических систем ценностей. Конкретная форма общественного устройства, специфические социально-исторические условия формирования личности лежат в основе ряда типологий социальных характеров, различающихся направленностью на различные группы ценностей. Э. Фромм понимал под социальным характером «культурное ядро» личности, которое он рассматривал как форму связи между психикой индивида и ценностями и идеалами общества. Пытаясь объединить социологический и психоаналитический подходы, Э. Фромм соотносит прегенитальные и генитальный типы ориентации З. Фрейда с «непродуктивным» и «продуктивным» типами ориентаций, отличающимися направленностью на различные системы ценностей и имеющими, соответственно, различную «способность к переменам» [19]. Данная типология предполагает существование и преобладание в том или ином конкретном обществе индивидуумов, достигших различных стадий психосексуального развития. Такой подход по существу переносит закономерности индивидуального развития на развитие общества в целом.

Типология социальных характеров американского социолога Д. Рисмена построена на преобладании внутреннего или внешнего источника ценностных ориентаций личности. В его представлении, на протяжении развития современного западного общества друг друга сменяют и типы социального характера. Поведение «ориентированного на себя» типа определяется интернализованными в раннем детском возрасте нормами, ценностями и жизненными принципами. «Ориентированная на себя» личность обладает наибольшим инновационным потенциалом, поскольку является более целеустремленной, динамичной, предприимчивой, более открытой к переменам и нововведениям, требующей или осуществляющей «позитивное лидерство». Поведение «ориентированной на другого» личности определяется не собственными принципами, а «другими», т.е. ценностями окружающих, модой, внешними влияниями, существующей системой общественных связей, традицией. Такой человек обезличен, стандартизован современным потребительским обществом, пассивен и становится объектом манипулирования [18].

Приведенные социально-психологические и социологические подходы предполагают одновременное существование в современном массовом сознании различных типов ценностных систем, различающихся как «давностью» их возникновения, так и психологическими факторами и механизмами их формирования. Соответственно, ценностная структура массового сознания

включает в себя элементы, имеющие различное (с психологической точки зрения) происхождение.

К собственно психологическим типологическим моделям ценностных систем можно отнести концепции Р. Инглхарта и Х. Клагеса. В частности, модель типологии ценностных систем Р. Инглхарта основана на теории А. Маслоу. Как известно, в гуманистической психологии группы ценностей (как и блоки потребностей) образуют вертикальную иерархию. А. Маслоу выделяет две основные группы ценностей: высшие Б-ценности (бытийные, ценности «развития», присущие самоактуализирующимся людям) и низшие Д-ценности (дефицитные или гомеостатические, регрессивные, защитные ценности, обусловленные тревогой и фрустрацией) [14]. Р. Инглхарт на основе концепции А. Маслоу разделяет «материалистические» (физиологические) и «постматериалистические» ценности, преобладание которых в том или ином обществе отражает стадию его общего экономического и социального развития. Данные типы ценностных ориентаций имеют различное происхождение, сформулированное им в виде «гипотезы недостаточности» и «гипотезы социализации». В то же время в классификации Инглхарта постматериалистические ценности практически распадаются на две группы – социальные и ценности самоактуализации, обусловленные соответственно направленностью на «присоединение» либо саморазвитие [25]. Развивая это положение, А.П. Вардомацкий дополняет концепцию Р. Инглхарта «гипотезой идеализации» [2]. Однако такая точка зрения, предполагающая, по нашему мнению, существование трех основных типов ценностных ориентаций, так и не нашла отражения в экспериментальных исследованиях.

Метод «аксиометрии», используемый Р. Инглхартом и позволяющий определить распространенность соответствующих типов ценностных ориентаций в том или ином обществе, основан на выборе респондентами наиболее важной ценности из предлагаемого списка, включающего ценности-индикаторы материалистической либо постматериалистической ориентации. При этом направленность на ту или иную систему носит взаимоисключающий характер. Такой подход вызывает вполне обоснованную критику. Как показывает Г.Г. Дилигенский, половина или больше опрошенных не могут быть отнесены ни к «материалистам», ни к «постматериалистам», поскольку системы ценностей, выделенные Инглхартом в качестве альтернативных, фактически таковыми не являются [4. С. 103].

По словам Б. Шледера, типология Инглхарта сегодня находится в центре критики и определяется как во многом недифференцированная и неисторическая [20. С. 48]. В качестве альтернативной им предлагается концепция Х. Клагеса, различающего, с одной стороны, ценности общественного долга и признания (дисциплина, порядок и послушание), а с другой – ценности

самореализации (творчество, самоутверждение, свобода). Развивая свою типологию, Х. Клагес различает нормоцентрическую и аутоцентрическую ориентацию. В первом случае доминирует отношение к общественным нормам, а во втором – отношение к собственному «я» [20]. Как следует из описания выделяемых им ценностных систем, большим инновационным потенциалом обладает аутоцентрическая ориентация.

По нашему мнению, модели Р. Инглхарта и Х. Клагеса не противоречат друг другу, являясь взаимодополняющими, и фактически отражают существование трех основных типов ценностных ориентаций, соответствующих витальным, социальным потребностям и потребностям самореализации. Нами была разработана собственная модель ценностной структуры массового сознания, основанная на представлении о существовании трех основных типов ценностных систем, имеющих различное происхождение [23]. Теоретические представления, положенные в основу предлагаемой нами модели, могут быть кратко сформулированы следующим образом:

1. На разных стадиях индивидуального развития следование нормам и ценностям социального окружения последовательно определяется стремлением избежать наказания и получить поощрение, ориентацией на значимых других, действием внутренней автономной системы ценностей. Эти стадии, называемые Л. Колбергом предконвенциональной, конвенциональной и постконвенциональной, последовательно сменяют друг друга на протяжении жизни человека. При этом каждая стадия может оказаться последней, и достигнутый к этому моменту уровень развития становится индивидуальным типом.

2. В формировании системы ценностных ориентаций личности наибольшее значение последовательно принимает доминирующий на данной стадии процесс личностной динамики. К таким процессам можно отнести следующие: адаптацию, заключающуюся в устранении тревоги и поддержании баланса в системе человек–среда посредством модификации ценностных ориентаций; социализацию, отражающую внутреннее принятие (или непринятие) ценностей, значимых для других; индивидуализацию, направленную на выработку собственной, автономной системы ценностей.

3. Данные процессы последовательно формируют «защитный», «заимствованный» и «автономный» уровни, или «пласты», системы ценностных ориентаций личности. Фиксация на какой-либо стадии личностного развития определяет доминирование соответствующего уровня в индивидуальной системе ценностей, которое, в свою очередь, формирует аналогичный тип личности: «адаптирующийся», «социализирующийся» или «индивидуализирующийся».

4. Ценностная структура массового сознания может быть представлена как совокупность типов личности, ориентированных на ценности адаптации (стремление к физической и экономической безопасности), социа-

лизации (ориентация на принятые в обществе нормы и ценности) или индивидуализации (направленность на саморазвитие и самореализацию). Соотношение данных ценностных типов в конкретном обществе определяется социально-демографическими факторами, влияющими на преобладание процессов адаптации, социализации или индивидуализации в личностном развитии.

Для апробации предложенной модели мы модифицировали методику Р. Инглхарта, разработав собственную программу социологического исследования, позволяющую выявить ориентацию на ценности адаптации (выживание и безопасность), социализации (социальное одобрение) или индивидуализации (независимость и саморазвитие) [24]. Предложенная нами методика основана на выборе респондентами наиболее важных ценностей из предлагаемого списка, включающего индикаторы ориентации на данные группы ценностей. Респондентам предъявлялась карточка, содержащая 9 позиций, представляющих три блока по три пункта в каждом:

1. Отсутствие нужды, материальный достаток.
2. Семейное благополучие.
3. Возможность интеллектуальной и творческой самореализации.
4. Сохранение сил и здоровья.
5. Хорошая, престижная работа.
6. Возможность пользоваться демократическими правами и свободами.
7. Сохранение порядка и стабильности в обществе.
8. Уважение окружающих, общественное признание.
9. Строительство более гуманного и терпимого общества.

Пункты 1, 4, 7 являются индикаторами ориентации на ценности адаптации; пункты 2, 5, 8 – на ценности социализации; пункты 3, 6, 9 – на ценности индивидуализации. Исследуемым предлагалось выбрать, что из перечисленного на карточке они считают для себя наиболее важным (можно было указать от 1 до 3 вариантов). При выборе одного варианта, а также двух или трех однотипных вариантов определялся соответствующий ценностный тип; при выборе трех разных пунктов соответствующий ценностный тип устанавливался при совпадении направленности двух из трех выборов; при выборе двух или трех разнонаправленных вариантов диагностировался промежуточный ценностный тип.

В нашем исследовании, выполненном на выборке 954 взрослых жителей г. Кемерово, 44% респондентов были отнесены к адаптирующемуся типу, 29% – к социализирующемуся, 4% – к индивидуализирующемуся и 23% – к промежуточному типам [23–24]. При этом, как следует из социально-психологической характеристики выделенных нами типов, наиболее «инновационным» из них является индивидуализирующийся, наименее – адаптирующийся и промежуточный типы.

Как было установлено, на распространенность рассматриваемых типов в массовом сознании в наиболь-

шей степени влияют такие социально-демографические факторы, как возраст, уровень образования и дохода: более молодые респонденты существенно реже ориентировались на ценности адаптации и отчетливо чаще – на ценности социализации и индивидуализации, чем люди более старшего возраста; более высокий уровень образования сопряжен с меньшей ориентацией на ценности адаптации и наоборот; с ростом материального благосостояния наблюдается существенное снижение направленности на ценности адаптации и рост доли ориентирующихся на ценности социализации и индивидуализации. Аналогичное влияние указанных социально-демографических факторов на ценностную структуру массового сознания молодежи подтверждается исследованиями А.А. Зеленина [6], С.Б. Дагбаевой и Р.Д. Санжаевой [3], также использовавших предложенную нами модификацию методики Р. Инглхарта. Соответственно, объективные социально-демографические условия, существующие сегодня в России, накладывают определенные ограничения в формировании направленности молодежи на инновационное поведение.

Ценностная структура массового сознания конкретных общностей зависит также от комплекса специфических

социальных факторов. Как известно, формирование системы ценностей молодежи в процессе социализации связано с культурно-средовыми условиями. А.В. Мудрик к таким условиям относит, в частности, природные, а также этнические и региональные культурные особенности, тип поселения и т.д. [16]. Подчеркивая важность влияния среды, Г.М. Андреева также указывает на такие существенные условия, как географический район проживания, тип поселения (город или деревня), природные и климатические характеристики местности и многое другое [1]. Таким образом, особенности социализации в различных социокультурных средах приводят к отличиям в ценностной структуре массового сознания молодежи.

Влияние этнических и региональных особенностей, а также типа поселения на распространенность основных ценностных типов в молодежной среде подтверждается работами целого ряда авторов, опирающихся на нашу методологию, в частности, исследованиями А.А. Зеленина [6], С.Б. Дагбаевой и Р.Д. Санжаевой [3], И.В. Жадан и О.С. Федоренко [9], Г.Н. Кригер [13]. Характеристики выборок и итоговые результаты указанных исследований представлены в таблице.

Распространенность основных ценностных типов по модифицированной методике Р. Инглхарта в различных этнических и региональных выборках, %

Автор исследования	Характеристика выборки	Ценностные типы			
		адаптирующий	социализирующий	индивидуализирующий	промежуточный
А.А. Зеленин	Молодежь Кемеровской области – 1972 человека	23,1	53,1	2,8	20,9
С.Б. Дагбаева, Р.Д. Санжаева	Студенты вуза г. Читы – 200 человек, в том числе:	29,5	52,5	3,5	14,5
	русские – 100 человек	31,0	41,0	5,0	25,0
	буряты – 100 человек	28,0	64,0	2,0	6,0
И.В. Жадан, О.С. Федоренко	Студенты вузов г. Киева и Винницы (Украина) – 232 человека	46,7	40,3	13,0	–
Г.Н. Кригер	Жители сел Беловского района Кемеровской области – 576 человек, в том числе:	50,8	32,6	2,8	13,8
	телеуцы – 375 человек	50,6	31,1	2,8	15,5
	русские – 131 человек	51,3	33,9	1,7	13,0
	татары – 70 человек	52,5	33,9	5,1	8,5

Из данных, полученных С.Б. Дагбаевой и Р.Д. Санжаевой, следует, что этнокультурная принадлежность оказывается значимым фактором ценностных различий даже в случае совпадения региона проживания и социального статуса. Так, в группе студентов-бурят социализирующий тип встречается заметно чаще, а индивидуализирующий – реже, чем среди русских, что, как доказывают авторы, сопряжено с особенностями традиционной системы ценностей и факторов социализации в бурятской культуре и объясняется характерным для этнических меньшинств стремлением сохранить свою самобытность, обычаи и традиции [3]. Еще одним социокультурным фактором, способным объяснить описанные межэтнические различия ценностных систем,

является конфессиональная принадлежность. Как показано в исследовании А.Р. Монсоновой, проведенном на выборке бурят (буддистов, евангельских христиан-баптистов и шаманистов) и русских (православных и старообрядцев), существуют отчетливые особенности в ценностных системах этих этноконфессиональных групп, причем межконфессиональные различия в ряде случаев оказываются более значимыми, чем межэтнические [15].

Исследование, выполненное И.В. Жадан и О.С. Федоренко на украинской выборке, демонстрирует существенно больший, чем в России, процент ориентирующихся на ценности адаптации, т.е. на материалистические ценности, связанные с фрустрацией потребности в

экономической и физической безопасности. Очевидно, это не связано с собственно этнокультурными различиями между русскими и украинцами и может быть объяснено существующими сегодня объективными различиями в социально-экономическом положении России и Украины. Как не без иронии замечают в этой связи авторы, «в украинских реалиях уровень материальных благ, которыми обладает человек, рассматривается как индикатор его развития и самореализации» [9. С. 188].

Результаты, полученные в диссертационном исследовании Г.Н. Кригер, выполненном под нашим руководством [13], показывают большую значимость для ценностной структуры массового сознания условий проживания и хозяйствования, чем этнической принадлежности. Объективные условия существования и ограничения возможности самореализации в сельских поселениях как бы «перекрывают» этнические различия, оказываясь фактором более высокого порядка – в данном случае ценности адаптации отчетливо преобладают независимо от этнической принадлежности респондентов.

По мнению Л.В. Карпушиной и А.В. Капцова, тип поселения (город, деревня, поселок) имеет особое значение для формирования системы ценностей, поскольку каждый из этих типов оказывает на процесс социализации молодежи свое специфическое влияние. В их исследовании анализировались особенности ценностных предпочтений студентов русской, татарской и мордовской национальностей, проживающих в городах Среднего Поволжья, а также молодежи Белоруссии. Авторами было установлено, что значимых различий в ценностных системах между указанными этническими группами нет. В то же время ценностные предпочтения молодежи зависят от социально-экономических условий, культурных особенностей населенных пунктов и количественного состава населения [11].

Таким образом, результаты приведенных выше исследований позволяют предположить различия инновационного потенциала молодежи в зависимости от культурно-средовых особенностей существования и социализации. Наибольшим инновационным потенциалом обладает молодежь крупных городов, имеющая более широкие образовательные и экономические возможно-

сти для самореализации, наименьшим – молодежь сельской местности и этнических меньшинств, проживающая в более консервативной, «патриархальной» социокультурной среде.

Описываемые средовые факторы, такие как этническая среда, регион, населенный пункт и т.д., в совокупности формируют соответствующий тип культуры. Дж. Таунсенд выделяет три наиболее общих типа культуры в зависимости от их инновационности [17. С. 272–273]. Первый тип – традиционная культура – характеризуется ориентацией людей на прошлое. Не допускается внутренняя свобода человека, его деятельность строго регламентирована традициями, за мыслями и поступками осуществляется строгий постоянный надзор со стороны ближайшего социального окружения. Второй тип – современная культура – характеризуется ориентацией людей на настоящее. Отношения между людьми определяются их статусом и ролью в социальной системе. Общество стремится регулировать поведение человека посредством морали, этических норм и правил. Третий тип – динамически развивающаяся культура – характеризуется ориентацией людей на будущее. Культивируются самостоятельность, независимость от социального окружения, признается значимость индивидуальных интересов и ценностей. Основу социального контроля составляет не мораль, а интернализованные правовые нормы. Очевидно, что данные типы культуры имеют существенные различия в системе ценностных предпочтений и во многом соответствуют направленности на ценности адаптации, социализации и индивидуализации.

Культурно-средовые особенности задают ценностную структуру массового сознания молодежи, определяющуюся распространенностью различных типов ценностных систем. Соотношение в массовом сознании основных ценностных типов, имеющих неодинаковую степень готовности к инновационному поведению, в свою очередь, определяет инновационный потенциал молодежи. Как показывает наше исследование, система ценностных ориентаций тех или иных общностей играет роль социокультурного механизма регуляции инновационного поведения социальных субъектов, задавая его рамки и направленность.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная идентичность: временные и средовые компоненты // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000. 480 с.
2. Вардомацкий А.П. Сдвиг в ценностном измерении? // Социологические исследования. 1993. С. 46–55.
3. Дагбаева С.Б., Санжаева Р.Д. Ценностные ориентации современных студентов: этнопсихологический аспект. Чита: ЗабГГПУ, 2008. 135 с.
4. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996. 352 с.
5. Дегтярев А.К., Литвиненко Е.Ю. Курсанты вузов: жизненные стратегии и инновационный потенциал // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 69–75.
6. Зеленин А.А. Региональная модель государственной молодежной политики и практика ее реализации. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 240 с.
7. Ильинский И.М. Молодежь как социальная ценность и фактор перемен // О положении молодежи и перестройке исследований молодежной проблематики в СССР: Материалы к VIII пленуму ЦК ВЛКСМ. М., 1989. Ч. 1. С. 3–7.
8. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. С. 102.

9. Жадан І.В., Федоренко О.С. Вектор політичної соціалізації: ціннісні орієнтації студентської молоді // Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина Української держави: Зб. наук. праць / За заг.ред. М.М. Слюсаревського; Упоряд. В.О. Васютинський, І.В. Жадан, П.Д. Фролов. К.: Міленіум, 2008. Вип. 8. С. 181–188.
10. Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе в России. М.: Современный гуманитарный университет, 2006. 560 с.
11. Карпушина Л.В., Капцов А.В. Психология ценностей российской молодежи. Самара: СНЦ РАН, 2009. 364 с.
12. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. 56 с.
13. Кригер Г.Н. Особенности структурно-содержательных характеристик этнического самосознания коренных малочисленных народов Сибири (на примере телеутского этноса): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005. 18 с.
14. Маслоу А. Психология бытия / Пер. с англ. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. 304 с.
15. Монсонова А.Р. Этноконфессиональная принадлежность как фактор формирования системы ценностных ориентаций личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2006. 26 с.
16. Мудрик А.В. Социализация и воспитание. М.: Сентябрь, 1997. 96 с.
17. Платонов Ю.П. Этническая психология. СПб.: Речь, 2001. 320 с.
18. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 121–130.
19. Фромм Э. Психоанализ и этика / Пер. с англ. М.: Республика, 1993. 415 с.
20. Шледер Б. Структура ценностных ориентаций. Эмпирическое исследование // Иностранная психология. 1994. Т. 2, № 2. С. 47–56.
21. Шурбе В.З. Инновационный и проектный потенциал молодежи // Социальная политика и социология. 2008. № 1. С. 86–96.
22. Щербакова В.П. Инновационное поведение студенческой молодежи в процессе социальной адаптации: конструкты и реалии // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/1208425130.pdf
23. Яницкий М.С. Ценностная структура массового сознания современной России // Политико-психологические проблемы исследования массового сознания: Коллективная монография / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 7–27.
24. Яницкий М.С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностной структуры массового сознания // Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 189–195.
25. Inglehart R. The silent revolution in Europe: intergenerational change in post-industrial societies // American Political Science Review. 1971. № 65. P. 991–1017.
26. Klages H. Do we all become egos?: on the future of value change // Politische Studien. 1994. Vol. 45. P. 35–43.

VALUES DETERMINATION OF INNOVATIVE BEHAVIOR OF YOUTH IN THE CONTEXT CULTURAL AND ENVIRONMENTAL DISTINCTIONS
Yanitsky M.S. (Kemerovo)

Summary. The interrelation of system of values orientations and innovative behavior of youth is considered. Prevalence of the basic types of values systems depending on number social and cultural factors (ethnic and regional features, settlement type) is analyzed.

Key words: youth; innovative potential; innovative behavior; values orientations; social and cultural environment.